

Монах выглядел тридцати или сорокалетним, с оправой, крепкой как маленькая гора, ростом около десяти футов, но без особой плоти на теле, только слой восково-желтой кожи обернулся вокруг растущего скелета, был одет в черную мантию, с глубоко затонувшими глазами и волосами длинной в длину пальца, и когда он пришел, его нос приподнялся, понюхав запах и приблизившись, он роптал и скандировал, пел буддийскую песню, которая не была ни песней, ни стихотворением.

"Не поклоняйся Будде, не уважай Бога, три тысячи дорог любят красную пыль. Другой берег оглядывается и пересекает, дух носорога трудно сравнить с настоящим золотом и серебром...".

"Почему лысый осел посреди неизвестности?"

Фань Синь услышал балладу Будды, повернул голову и посмотрел, слегка испугавшись, а потом послушал монашескую песню, но и отличался от других, монахом, но не поклонялся Будде, не уважал богов, в трех тысячах дао только любил дорогу красной пылью, видел другой берег, но чтобы повернуть назад, самый важный духовный носорог Будды осознание, по его мнению, не так важно, как настоящее золото и серебро.....

Такой монах либо вышестоящий, либо идиот!

С намерением, оставленным в моем сердце, я посмотрел на монаха с Божественным Волшебным Зеркалом Инь-Янь, но после некоторого взгляда, я был поражен.

Божественная Волшебная Дисциплина Инь-Янь с первого взгляда может видеть сквозь культивирование человека, но в то время она не видела глубины монашеской.

Было только два варианта, один - потому что у монаха действительно не было культивирования, так что, естественно, он не мог видеть свое культивирование.

Во-вторых, это было то, что его выращивание было слишком высоким и намного превысило предел того, что он мог видеть.

И теперь, когда Фань Синь уже прорвался через поздний этап Духовного движения, если посмотреть на культивирование людей, то можно увидеть даже культивирование Фонда позднего этапа Патриарха Чэнь Сюаньхуа, если бы он не мог видеть через культивирование этого монаха, не означает ли это, что он уже превзошел Патриарха?

"Этот монах потрясающий... Надо поцеловать его в задницу и посмотреть, есть ли в нем что-то хорошее..."

Глаза Клыка Ксина пересохли.

Размышляя, он увидел, что монах приблизился. Притворяясь, что садишься на большой зеленый камень.

Он сидел со скрещенными ногами, одна ладонь стояла перед его грудью, молча читая свою буддийскую балладу.

Только те глаза, которые были глубоко в их розетках, но они всегда казалось, что они намерены целиться в желтого козла на огонь.

"Этот монах достаточно обжорливый..."

Фан Син подумал про себя и позвал великого монаха. Улыбаясь, он сказал: "Великий монах, я угощу тебя мясом, ты его съешь?"

Монах был доволен своими глазами, медленно встал и сказал: "Вы так щедры, что бедный монах был бы слишком щедр!".

сказал. На самом деле, он медленно переезжал.

Клык Син разрезал кусок мяса и передал ему, но этот монах покачал головой, протянул руку и оторвал ногу ягненка, принеся ее ему в рот, чтобы он ее пожевал.

Клык Син был немного неразговорчив, этот монах был очень груб. Кусок, который он дал, был слишком мал.

Когда он увидел постороннего, Золотая Ворона ничего не сказала, только его вороватые глаза смотрели на монаха.

Клык Син также проигнорировал монаха, съел кусок мяса, поднял тыкву и отбил ее, голова Золотой вороны застряла при взгляде на нее и ждала с широко раскрытым ртом. Клык Синь должен был налить ему в рот полный рот. Золотая ворона отшлёпала свой рот, очень довольная. Монах тоже почувствовал запах вина, и у него загорелись глаза. Опустив ногу ягнёнка, он глубоким голосом сказал: "Ши, раз ты пригласил бедного монаха съесть мясо, как насчёт того, чтобы пригласить меня ещё на один глоток вина"?

Фан Син оглянулся вокруг и сказал: "Давайте сначала найдем что-нибудь, чтобы поддержать вино!"

Монах сказал: "Не нужно быть таким вежливым, бедный монах просто выпьет прямо!"

Клык Син Дао: "Я думаю, ты грязный. Вот почему я не позволю тебе пить из моей тыквы!"

Пока мы говорим, посмотрите на монаха, насколько он темпераментен.

Если у него плохой характер. Я не хочу его провоцировать, в конце концов, монах не выглядит очень добрым.

Если он в хорошем настроении. Если монах в хорошем настроении, его можно правильно шантажировать.

Монах слушал, тоже немного немой, но и не сердитый, немного оглянулся, на самом деле очень встал, пошел в сторону, чтобы собрать большой лист, закатался в макет винной чашки, передал Фань Синь, потом Фань Синь налил ему полчашки, монах выпил полчашки, долго вздохнул, вздохнул: "кажется, сделано древним методом, ах, но это вино неплохое..."

Клык Син смеялся: "Ты монах, ты пьешь и ешь мясо, тебе не стыдно?"

Этот монах сдержал свой дух и торжественно сказал: "Вино и мясо через кишечник, сердце Будды остается..."

Фан Син засмеялся и сказал: "Твой кишечник такой жирный, может ли Будда все еще остаться?"

Монах был поражен. Обычно, когда он произносил эти слова, все, кто их слышал, улыбались и говорили: "Хозяин, ты свободен и легок" или "Хозяин! В первый раз, когда я услышал такой ответ, я почувствовал себя немного смущенным, поэтому мне пришлось горько смеяться: "Это все, что я могу сделать". Будда переехал, чтобы остаться в другом месте, и в любом случае, бедный монах любит пить и есть мясо, и это привычка, которая не может быть изменена"!

Клык Син смеялся: "Точно, если ты хочешь пить и есть мясо, пить и есть мясо, зачем ты придумываешь столько оправданий?"

Он сказал и налил еще одну полную чашу для монаха.

Монах улыбнулся и снова выпил все это спиной, а затем поднял ногу ягненка, чтобы прожевать.

Два ворона, оба большой аппетит, эта одна желтая овца недолго будет внизу, тыква спиртового вина также почти внизу.

Клык Син дотронулся до живота, прислонился к скале и улыбнулся: "Великий монах, как ты себя называешь?".

Монах все еще выглядел так, как будто не закончил, и вздохнул долго и упорно, говоря: "Став монахом, ты всего лишь Самадхи под Буддой, где находится Имя? Просто бедный монах любит пить и есть мясо, поэтому меня называют Монахом вина и мяса!"

Как только Золотая Ворона рядом с ним услышала имя, ее глаза сразу же загорелись, и она некоторое время моргнула в Клыке Син.

Фань Синь увидел цвет его глаз и понял его, как будто он слышал об этом, когда путешествовал по миру с Бай Цяньчжуаном, чтобы культивировать себя. Название, но оно было не очень знакомо, но он видел его раньше с Божественным Демоническим Ключом Инь-Янь и знал, что этот монах не обычный, поэтому он улыбнулся и сказал: " Скажи мне правду, монах. Как мне приготовить это мясо? Как мое вино?"

Монах-винохранитель вернул неясность и улыбнулся: "Мясо вкусное, и вино тоже".

Клык Син кивнул и воришка протянул ему руку, сказав: "Тащите его сюда!"

Монах вина и мяса был ошарашен и сказал: "Что взять?".

Фан Син Дао: "Вознаграждение ах, я угощаю тебя пить и есть мясо, у тебя до сих пор нет никаких признаков?"

Монах Винограда и Плоти был несколько онемевшим и сказал: "Это ты сказал пригласить бедного монаха"!

Клык Син закатил глаза и сказал: "Я буду лечить тебя, разве это не вежливо, если ты поешь и дашь мне какую-нибудь выгоду"?

Монах Винограда и Плоти был совершенно безмолвным и просто встал, похлопал себя по спине и сказал: "Ты выглядишь бедным, как будто у тебя есть деньги".

Клык Син улыбнулся: "Я знаю, что у тебя нет денег, у такого крупного человека, как ты, обычно нет денег, но я тоже не просил твоих денег, что... Буддийские таблетки, секреты,

волшебные инструменты, что угодно, я не буду выбирать!"

Монах Вина и Плоти сказал: "Откуда ты знаешь, что бедный монах - большой человек?"

Фан Син Дао: "Кто такой обычный монах, которому нечего делать, чтобы войти в этот дикий лес!"

Монах вина и мяса был настолько заблокирован, что не мог ничего сказать, задыхаясь долгое время, прежде чем сказать: "Бедный монах действительно разбит, и обычно не использует таблетки, а что касается тайн и волшебных инструментов или чего-то еще, это еще более ненужное ах, почему бы бедному монаху не дать тебе сутру.....".

Глаза Клыка Сина загорелись и сказали: "Есть ли в Священном Писании техника культивирования?".

Монах Вина и Плоти покачал головой и сказал: "Это обычная ваджра..."

Клык Син вздохнул и сказал: "Забудь, забудь, просто считай меня проигравшим, я не возьму это у тебя"!

Увидев этот разочарованный взгляд, Монах Вина и Мясо нашел его интересным и улыбнулся: "Тогда я действительно могу идти?".

Клык Син помахал рукой и сказал: "Поехали, поехали"! Когда он присел на корточки, чтобы собрать свои вещи, он пробормотал: "Я подумал, что случайно наткнулся на крупную шишку и пригласил его за мясом и вином, Никогда не думал, что встречу такого скупого монаха... Я не скупой монах! Монахи, какого черта вы слушаете?"

Монах Вина и Плоти чувствовал себя немного смущенно и колебался, говоря: "Как насчет того, чтобы мы приняли это за то, что бедный монах должен тебе, и дали тебе это в следующий раз"?

Фан Син Дао: "Ты будешь считать проценты в следующий раз?"

Монах Вина и Плоти был напуган и горько засмеялся: "Тогда забудь об этом..."

У Клыка Сина загорелись глаза, и он тут же встал и отдал честь, улыбаясь: "Спасибо, Хозяин!".

Монах вина и мяса был безмолвен и подумал про себя: "Это лицо становится слишком быстрым, не так ли?"

Перед тем, как заговорить, Фан Син непосредственно вытащил нефритовый талисман и сказал: "Почему бы тебе сначала не сделать ставку?".

Мясной и винный монах выглядел жестким, прямо перестал разговаривать, обернулся и ушел, "свистнул" несколько раз, забрался в лес и исчез.

Клык Синг и Золотая Ворона были ошарашены.

Этот монах сбежал совершенно свободно.

Только спустя долгое время Фань Син был в ярости: "Этот монах слишком неадекватен, он съел и выпил свою начинку, а потом ускользнул!".

Золотая Ворона закатила ему глаза и сказала: "Всякий, кто наткнется на такого, как ты,

должен поскользнуться".

Фан Син Дао: "Разве не ты заставил меня попросить о пользе твоих глаз?"

Золотая Ворона вздохнула и сказала: "Так вот как ты хочешь получить выгоду? Ты должен вести себя уважительно, вести себя так, будто не знаешь, что он большой шишка, и служить ему, будто он твой дедушка, а потом... Показывая, намеренно или непреднамеренно, что над ним издеваются и что он находится в глубокой депрессии в своей жизни, он может быть тронут жалостью. просто наградить тебя чем-нибудь..."

Фан Син был безмолвен, и через некоторое время он сказал: "Это слишком бесстыдно"!

Золотая Ворона: "Еще более бесстыдно просить о вещах напрямую!"

Клык Син презирает: "Разве не хорошо быть более откровенным?"

Золотая Ворона сказала: "Исповедь не бесстыдна!"

Один человек и одна ворона рассказывали, всегда оплакивая потерю шанса, и чувствовали жалость в своих сердцах, но монах все равно уже испугался и не мог за ним гоняться, поэтому у них не было выбора, кроме как остановиться, собрать вещи и приготовиться вернуться в Долину Погруженных Драконов, но просто взлетел в воздух, но вдруг почувствовал непреодолимую ауру, исходящую с северо-востока от горного леса, чрезвычайно удивительную.

Они были ошеломлены, и в то же время повернули голову, чтобы посмотреть в этом направлении, но увидели пятицветный яркий цвет, летящий в северо-восточном небе, пронесшийся над этой долиной, яркий цвет пролетел чрезвычайно быстро, и когда они посмотрели вверх, то увидели только тусклую тень, яркий цвет уже пролетел в небо над Зеленой Облачной Секцией, но превратился в десяти тысячную руны, подвешенную над главной вершиной Зеленого Облака, делая великолепное отображение света.

"yyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyyy..."

Культиваторы из секты Цин Юнь из закрытого пещерного зала вырвались и подошли к секте Цин Юнь, чтобы посмотреть на этот талисман.

"Не надо паниковать, это талисман из дворца Фуянь, ваш гость приехал рано, все старейшины, приготовьтесь приветствовать его!" ()